

Если "Яблоко" сможет консолидировать интересы общества, то его перспективы резко возрастут.

– Михаил Васильевич, как Вы думаете, что так сильно повлияло на симпатии ростовских избирателей за минувшие четыре года?

– На мой взгляд, ответ на этот вопрос надо искать, прежде всего, внутри самого Объединения – в его идеологии, в политике, если хотите – в его основах, а не во внешних факторах.

В предыдущих кампаниях мы объясняли свои неудачи отчасти кознями врагов, что, мол, нам не дают доступа на телевидение и т.д. Но в этот раз средства массовой информации у нас были задействованы в достаточной мере. Проблема оказалась не в СМИ, а в том, с чем мы идем к избирателям – в самом содержании "яблочного" послания-обращения к ним. По сути дела, мы обращаемся к людям лишь с гарантиями соблюдения политических и личных прав человека. Наше ги-

никуда не пойдём, мы не будем работать в правительстве при этом режиме и т.д.

У многих людей наша принципиальная позиция вызвала естественную реакцию раздражения: "Яблоко", мол, всегда против. А мы рассчитывали на уважение... Так, постепенно, мы растеряли значительную часть нашего конструктивно настроенного электората, поскольку большинство людей все-таки хочет позитива, а не голого отрицания. Анализируя ситуацию в Ростове-на-Дону, где за четыре года от нас ушло почти 11 процентов избирателей, я пришел к выводу, что нас покинули именно те, кто был настроен на позитивную деятельность. Те, кто воспринимал "Яблоко" всегда в двух ипостасях: как создателя программы "500 дней", способного генерировать идеи, с одной стороны, а с другой – как оппозиционную силу, бескомпромиссно на-

людей во всевозможные органы власти. Он сумел создать основу бизнес-элиты, ориентированной на правых, завел хорошие связи в журналистской среде. Вот почему даже в условиях, когда у "СПС" не было структурной организации, с помощью функционеров и имеющихся у него под рукой связующих звеньев, Чубайсу удалось создать блок правых сил.

А "Яблоко", по большому счету, не имеет глубоких корней в административной элите: ни в региональной, ни в федеральной. Насколько я знаю, не очень нас жалуют и в бизнес-элите. И в журналистских кругах у нас очень крепкие связи. Мало у нас изданий и журналистов, которые проводят "яблочную" линию и подают нас соответствующим образом.

– И что же происходит сегодня с "Яблоком"?

Сейчас же, судя по всему, эти вопросы могут стать на повестку дня. Я думаю, что в ближайшее время они будут волновать гораздо больше людей, чем раньше. А "Яблоко" их уже как бы "застолбило".

– Вы считаете, что с избранием Путина возможны массовые нарушения прав и свобод российских граждан?

– Нет, я к Путину отношусь хорошо. У меня нет к нему никаких предрассудков. Я не верю в рассказы о создании им авторитарно-полицейского государства и т.д. Но в любом случае вектор общественного развития у нас меняется. Его направление на усиление фундаментальных государственных начал приведет к определенным неминуемым перегибам в проведении подобной государственной политики. Я знаю

Падать дальше некуда

Интервью с руководителем Ростовской региональной организации Объединения "Яблоко", депутатом Госдумы РФ Михаилом Емельяновым

На президентских выборах 2000 года в Ростове-на-Дону за лидера "Яблока" Григория Явлинского проголосовали около 12 процентов избирателей. Этот результат хуже, чем на прошлогодних парламентских выборах, когда за "Яблоко" проголосовали около 16 процентов ростовчан. Но если принять за точку отсчета 1995 год, когда за "Яблоко" в Ростове-на-Дону проголосовали 22 процента избирателей, то падение его популярности в регионе становится еще очевиднее.

пертрофированное внимание только к этим проблемам, на мой взгляд, сужает круг "яблочных" избирателей. Сузили этот круг, по-моему, и наша позиция к объединению России и Белоруссии, и пацифистское отношение к событиям в Чечне. Ведь многие считают, что чеченскую проблему иначе, чем силовым методом не решить, что государству надо укреплять целостность России сохранять и т.д.

Сама узость нашей идеологической базы не привлекает к нам дополнительных сторонников. Имидж нашего движения, его психологическая характеристика очень изменилась и, на мой взгляд, стали скорее раздражающими, чем привлекательными. Во-первых, в 1993 году "Яблоко" выглядело как компания молодых интеллектуалов, способных предложить обществу нечто интересное. Мы резко выделялись на фоне косноязычных политиков и депутатов застойной эпохи. У нас был вполне привлекательный имидж. Но за минувшие семь лет мы постарели и утратили преимущество молодости и новизны. Появились политические лидеры, которые и моложе нас, и хорошо изъясняются не только на русском, но и на английском языках. Это и Сергей Кириенко, и молодой Рыжков, и другие.

Во-вторых, надо честно признать, что, кроме программы "500 дней", ни одного другого общественно значимого проекта за эти годы мы так и не выдвинули... Интеллектуальная работа в "Яблоке", на мой взгляд, значительно ослабла. Отсутствие хороших конструктивных идей (я не говорю, что их не было вообще), признанных и востребованных обществом, тоже отрицательно сказалось на нашем имидже.

– А разработанный "Яблоком" альтернативный Бюджет – 2000?

– Он не получил сколько-нибудь значимого звучания в обществе. Быть может, эта тема слишком далека от людей, или бюджет этот разработан не лучшим образом – не берусь судить...

В этих условиях, когда от "Яблока" не поступало понятных и востребованных обществом конструктивных идей, совершенно по-иному стала восприниматься другая часть нашего имиджа – оппозиционность. Более того, начиная с 1996 года, мы постоянно демонстрировали эту суперопозиционность: мы всегда против, мы никогда

строенную к ельцинскому режиму. Люди, голосовавшие за "Яблоко", по большому счету не были жестко настроены против ельцинского режима и поддерживали нас потому, что в рамках рыночной парадигмы мы предлагали более приемлемые для них реформы, чем Гайдар, Чубайс и др. А когда "Яблоко" стало подчеркнута демонстрировать свою оппозиционность, оно отпугнуло эту часть своих сторонников.

Я думаю, что в минувшие выборные кампании установка, на какого избирателя мы работаем, была изначально неверна. Когда влиятельные члены нашего движения, я имею в виду ближайшее окружение Григория Явлинского, говорили: никаких компаний с госсектором, то становилось ясно, на какую часть избирателей они ориентировались. Перед их глазами был брюзжащий, вечно недовольный избиратель, который страдает от социальных проблем ельцинского режима, который не любит его политическую составляющую, ненавидит олигархов и т.д. Словом, маргинал. На самом деле таких людей, на которых мы пытались работать, в обществе не так уж и много, и, кстати, более привлекательными для них являются такие лидеры, как Зюганов и Жириновский... Более перспективной я всегда считал борьбу за конструктивный гражданский электорат и шаги, понятные именно для правой и правоцентристской его части. Мы же с 1996 года по настоящее время делали шаги, которые, наоборот, отпугивали от нас эту часть электората. И теперь мы имеем то, что имеем.

– В чем, на Ваш взгляд, корни успеха созданного наспех "Союза правых сил" на парламентских выборах?

– Партия на самом деле – это не только группа лидеров и функционеров. Для того чтобы любая организация была дееспособной, нужно несколько составляющих. Это финансы и связи с ее элитой. Это и какая-то поддержка административных структур во власти. Плюс дееспособный аппарат и команда, которые проводят выборную кампанию. Вот, пожалуй, четыре составляющие, способные принести партии успех на выборах.

Чубайс, при всех негативных его оценках, сумел за время своего пребывания во власти создать правую элиту. Он сумел "распахнуть" своих

– На мой взгляд, "Яблоко" до сих пор держится на привлекательности Явлинского. Оно во многом зависит от того, в какой форме находится и насколько удачно наш лидер публично выступает. И тем, что наше движение существует, и своей популярностью, оно, прежде всего, обязано Явлинскому. Его заслуги, действительно, неоспоримы. И любой, кто будет это оспаривать, поступит просто непорядочно, поскольку все, кто хоть чего-то достиг в "Яблоке", в той или иной степени лично обязаны Явлинскому.

Но это обстоятельство имеет и оборотную сторону. Лидер как бы абсолютно свободен. И выборные органы Объединения (Бюро, Центральный Совет, Ревизионная комиссия и другие) почти никакого влияния на политику нашей партии не оказывают. Качественный состав партии, ее характеристика – это отдельная тема. Но то, что выборные органы не могут влиять на политические решения партии – это факт. Значит, у нас велик риск принятия волюнтаристских решений. И мне это представляется неправильным. В этом есть одна беда "Яблока"...

– После Ваших оценок напрашивается вопрос о будущем Объединения и его перспективах...

– Как ни странно, но я скажу оптимистическую вещь – мы достигли дна, – и дальше падать уже некуда. Я не говорю о внешних факторах – с ними все понятно. Я акцентирую при этом внимание на наших внутренних проблемах. Нам важно исправить то, что у нас делается внутри партии. Я отдал много лет работе в "Яблоке" и хочу, чтобы оно существовало, осознав и исправив свои ошибки. В этом моя позиция. Я считаю, что скоро появятся объективные условия для определенного подъема "Яблока" и его востребования в обществе.

– Какие условия Вы имеете в виду?

– Одна из причин не очень высокой нашей популярности в том, что приоритетные вопросы политических и личных прав граждан, которые отстаивало "Яблоко", не стояли в обществе очень остро и волновали относительно узкий круг людей. Не было массового "беспредела" в отношении нарушений политических и личных прав граждан. При всех недостатках выборной системы, исполнительной власти не было все-таки явного нажима на политичес-

ситуацию на местах, и тех, кто этим будет там заниматься.

– Почему Вы думаете, что перегибы обязательно будут?

– А они просто неизбежны. Их не может не быть. И при этих перегибах реакция "Яблока" будет реактивной. В этом первая предпосылка общественного востребования Объединения, и мне не хотелось бы, чтобы, когда у "Яблока" вновь начнут расти рейтинги, мы успокоились, и снова кричали: а вы помните, что мы тогда были правы? Как мы всегда это делаем... В любом случае этот фактор необходимо будет использовать и дополнить расширением круга проблем, с которыми мы обращаемся к обществу.

Другое направление для деятельности "Яблока", которое очень перспективно и которое еще нужно отработать и даже перехватывать у других партий, я связываю с возникновением определенных социальных проблем при новом распределении труда и капитала. Я думаю, что скоро возродится рабочее движение приблизительно в том виде, в котором наблюдалось шахтерское движение в конце 80-х – начале 90-х годов. Это движение будет некоммунистическим, но, по сути своей, левым и массовым, выступающим, в основном, с экономическими требованиями. Чтобы там ни говорили, а нас, видимо, ждет определенный подъем в обрабатывающей промышленности. А это значит, что будут резко обостряться проблемы при заключении трудовых коллективных соглашений. Начнутся и забастовки под лозунгами защиты трудовых прав, улучшения условий труда, увеличения заработной платы и т.д.

– Но в этой нише достаточно комфортно и уверенно чувствуют себя коммунисты...

– Вот здесь-то и определится: будет способно "Яблоко" принять новый вызов времени или нет. Та политическая сила, которая сумеет принять этот вызов, получит большие очки. Она получит массовость. Я думаю, что именно "Яблоко" должно быть готово к этому вызову и способно на него ответить. Для нас это очень важное направление. Если "Яблоко" выступит силой, которая сможет консолидировать интересы общества, то его перспективы резко возрастут.

Беседу вел Виталий ПОПОВ

Ф. ЯВЛИНСКИЙ

Мнения

Трудно оставаться самим собой

в условиях "управляемой демократии"

Что пережил "яблочный" избиратель в ночь с 26 на 27 марта, переключая телевизор с НТВ на РТР, ожидая результатов голосования? Конечно же, горечь поражения. Первая эмоциональная реакция: О, холопский электорат! О, крепостные духа! О, извечный российский разрыв "интеллигенции" и "простых людей". Как там у Ходасевича? "И твердо знаю, что народу, Моих творений не понять".

Можно сказать, что Григорий Явлинский остался непонятым своим народом. За него проголосовали 5,8 процента – избирателей. Все тот же верный "ядерный электорат". На фоне путинских 52 процентов и зюгановских – 30 результат более чем скромный. И анализ поражения еще впереди.

Но даже за этими скромными процентами – миллионы избирателей, которые не испугались, что их голос "пропадет", которые не желали голосовать "как надо" из высшей кремлевской целесообразности. Это люди, обладающие мужеством быть меньшинством.

Политика – дело грязное по определению. В ней побеждает хитрейший и вероломный. Предопределенность "выборов" превратила голосование в пустую формальность, но половина электората приняла предложенные элитой условия игры. Победить Путина, с его административным и информационным ресурсом, было делом невозможным. Общество еще раз предпочло худой социальный мир.

Понятно, что путинская эпоха началась 31 декабря 1999 года, эффектным театральным отречением царя Бориса. И серые политические будни длятся у нас уже три месяца. Никто не испытал радости от путинской победы. В политике восторжествовала стиль "шито-крыто". Олигархия самосохранилась и второй раз, как в 1996 году, удачно опробовала технологию приведения к верховной власти "своего" человека.

Еще в середине 90-х мы смели думать, что выборы – это действительная политическая процедура влияния общества на власть. Теперь мы поняли, что выборы – это профанация. Ныне и присно, и во веки веков – побеждать будет нужный олигархам, "технический" и.о. президента.

Дружный хор кремлевских политологов и аналитиков объясняют, что 5,8 процента Явлинского – это вообще не результат и обсуждать тут нечего. Трудно быть меньшинством. Трудно оставаться собой в новой реальности политического детерминизма "управляемой демократии". Роль партии "Яблоко" и ее лидера в этих условиях – гражданское просветительство и подвигничество, а также поиск новых подходов к загадочной душе российского избирателя.

Татьяна МЕДВЕДЕВА

г. Москва